

11.02.26

ЧТО СТОИТ ЗА ВИЗИТОМ ДЖЕЙ ДИ ВЭНСА В АЗЕРБАЙДЖАН И АРМЕНИЮ И ЗАЧЕМ АМЕРИКАНЦАМ «МАРШРУТ ТРАМПА»?



Вице-президент США Джей Ди Вэнс 9-11 февраля посетил с официальным визитом Армению и Азербайджан – всего через несколько месяцев после подписания в Вашингтоне декларации об урегулировании карабахского конфликта. Однако эксперты предупреждают: говорить о прочном мире на Южном Кавказе пока рано. Более того, продвигаемый США «маршрут Трампа» может усилить американское влияние в регионе и ослабить позиции России. О целях визита Джей Ди Вэнса, интересах США в регионе и их соотношении с российской политикой «Ленте.ру» рассказал ведущий научный сотрудник Лаборатории интеллектуального анализа данных Института международных исследований МГИМО Николай Силаев.

– На этой неделе вице-президент США Джей Ди Вэнс посетил Армению и Азербайджан. Почему эта поездка случилась именно сейчас?

Этот визит планировали заранее, такие поездки всегда согласуются задолго. Кроме того, его удобно совместили с другими визитами Джей Ди Вэнса в европейские страны. Тем не менее с августа прошлого года, когда в Вашингтоне прошла встреча Дональда Трампа, Никола Пашиняна и Ильхама Алиева, американская администрация проявляет повышенный интерес к Южному Кавказу. Трамп доволен результатами своей дипломатии и с помощью визита Вэнса стремится воодушевить Армению и Азербайджан на дальнейшее сближение с США

—Насколько этот визит уникален? В СМИ его уже назвали поворотным моментом в политике США на Южном Кавказе.

Это действительно заметное событие для обеих стран. Последний раз Армению из высших должностных лиц США посещала спикер палаты представителей Нэнси Пелоси в 2022 году. Но уровень вице-президента, безусловно, выше. Динамика американо-армянских и американо-азербайджанских отношений формируется не визитом, а более масштабной и долгосрочной работой. Этот визит — прежде всего сигнал о том, что регион важен для США и что американская сторона в целом поддерживает нынешний внешнеполитический курс Армении и Азербайджана.

— Среди итогов поездки называют выдачу Армении экспортных лицензий на поставку процессоров NVIDIA Blackwell для дата-центра. Это важный шаг?

Это действительно уникальные и технологически передовые чипы, но для развития этой отрасли в Армении не хватает квалифицированных специалистов, а те кадры, которые есть, в значительной степени тесно связаны с Россией. Кроме того, вместе с чипами — технологией, которая у американцев есть, — США продали Армении модульную атомную станцию, хотя этой технологией они не располагают. И планы построить американскую АЭС — это серьезная попытка разорвать российско-армянские связи в энергетике. При этом любопытно, что Армения готова стать испытательным полигоном для ядерной технологии, которую США пока только разрабатывают.

— Каковы цели США в регионе?

Прежде всего Дональду Трампу важно постоянно подчеркивать, что именно он остановил войну, — пусть это и не совсем соответствует действительности. В целом же Южный Кавказ не является для него ключевым приоритетом. При этом регион интересен с точки зрения противодействия Ирану. Главный партнер Азербайджана — Израиль, и азербайджанские власти, судя по всему, готовы расширять военнотехническое сотрудничество и с США. Иран подозревает, что некоторые американские удары по его территории во время Июньской войны наносились через Азербайджан.

— США действительно удалось установить мир на Южном Кавказе?

О каком-то устойчивом мире между Арменией и Азербайджаном говорить не приходится. Трамп просто пригласил лидеров в Вашингтон и под камерами подписал с ними документ, который даже не был полноценно согласован. В парафированном тексте мирного соглашения остался пропуск на том месте, где должен быть обозначен срок, в течение которого стороны должны восстановить дипломатические отношения после вступления документа в силу. Не урегулирован вопрос границы. Не открыты транспортные коммуникации. Поставки товаров из Азербайджана в Армению по-прежнему происходят не напрямую, а через Грузию. Никол Пашинян фактически принял большинство условий Азербайджана. В документе на Армению накладывается целый ряд серьезных ограничений. При этом в договор включено много общих формулировок из Хельсинкского акта и Устава ООН, но конкретных механизмов почти нет. Тем не менее переход конфликта в активную фазу сейчас исключен. Пока Армения принимает условия Азербайджана, эскалации напряженности не будет.

— Как в этих условиях меняется роль Европейского союза (ЕС) на Южном Кавказе?

У США и ЕС есть общий интерес: вытеснить Россию из региона. При этом Европейский



союз довольно ревностно относится к миротворческой активности Соединенных Штатов, ведь именно ЕС рассчитывал выступить главным посредником между Арменией и Азербайджаном и сформировать новую архитектуру порядка на Южном Кавказе. На самом деле ЕС сделал для мирного урегулирования больше, чем США, но лавры миротворца получил Трамп. На границе Армении и Азербайджана уже несколько лет действует европейская мониторинговая миссия. Она раздражает азербайджанские власти, однако объективно способствует поддержанию мира.

– Одним из главных итогов американской политики стал транспортный коридор «Маршрут Трампа». Что это такое в реальности?

По сути, это попытка США заменить Россию в ранее согласованном между Баку, Ереваном и Москвой проекте восстановления транспортного сообщения по территории Армении между основной территорией Азербайджана и азербайджанским анклавом в Нахичевани. По сути, это попытка США заменить Россию в ранее согласованном между Баку, Ереваном и Москвой проекте восстановления транспортного сообщения по территории Армении между основной территорией Азербайджана и азербайджанским анклавом в Нахичевани.

– Почему это не было реализовано?

Ситуация изменилась после корректировки внешнеполитического курса Армении. В октябре 2022 года Никол Пашинян признал Нагорный Карабах частью Азербайджана, отказавшись от прежней логики его спорного статуса, заложенной в совместном заявлении 2020 года. При этом положение о российском присутствии в Нахичеванском коридоре формально сохранялось. Смысл «Маршрута Трампа» — заменить российских пограничников американской структурой, отвечающей за контроль и безопасность.

– Как маршрут может работать на практике?

Пока деталей мало. Предполагается, что на пунктах контроля будут находиться представители американской компании. Они будут принимать документы у следующих по коридору и передавать их армянским пограничникам для оформления. Это сделано по требованию Ильхама Алиева: он не хочет, чтобы армянские пограничники напрямую проверяли документы у граждан Азербайджана. Однако здесь возникает целый ряд юридических и политических вопросов. Законодательство Армении не предусматривает передачу пограничных функций частной иностранной структуре — для этого потребуется новая правовая база. Кроме того, речь идет не только о двусторонней границе — это еще и внешняя таможенная граница Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Следовательно, вопрос неизбежно затрагивает партнеров Армении по союзу, прежде всего Россию. Наконец, маршрут проходит рядом с армяно-иранской границей, безопасность которой обеспечивают российские пограничники.

– Что известно о компании, которая может контролировать коридор?

Конкретики пока нет. Но ключевая проблема — не в названии компании. Фактически часть территории Армении передается под контроль частной структуры, и это вызывает раздражение внутри страны. Также обсуждается возможность американского военного присутствия рядом с маршрутом. С учетом близости к иранской границе очевидно, что безопасность будет обеспечиваться не только гражданскими специалистами. В компании явно будут «ребята в форме». Правда, я не думаю, что речь пойдет о полноценной частной военной компании — это слишком рискованный шаг для Никола Пашиняна. Но полностью исключать такой сценарий



нельзя.

– Как Россия реагирует на «Маршрут Трампа»?

Публично Россия действует осторожно. О статусе внешней границы ЕАЭС напомнила официальный представитель Министерства иностранных дел Мария Захарова. Можно предположить, что закрытые консультации с Арменией идут активнее. Выход из ЕАЭС означал бы потерю российского рынка и серьезный удар по экономическому росту страны. За этим могут последовать требования Армении о выводе российских пограничников и закрытии военной базы.

– Уже в июне в Армении пройдут парламентские выборы. Как они могут повлиять на реализацию проекта?

Реализация «Маршрута Трампа» зависит от ратификации мирного договора с Азербайджаном и изменения законодательства, позволяющего иностранной компании участвовать в пограничном контроле. Проект не пользуется популярностью среди армянских граждан, иначе Никол Пашинян давно приступил бы к его реализации. Исход выборов пока неочевиден. У Пашиняна есть административный ресурс, но оппозиция может активизироваться. На выборах будет решаться, сохранит ли Армения субъектность или фактически окажется протекторатом Азербайджана.

– Как будут развиваться российско-азербайджанские отношения?

Азербайджан максимально эффективно воспользовался ситуацией. После второй карабахской войны Армения не была готова к новой войне, но и не спешила к миру. Россия же с 2022 года была сосредоточена на украинском конфликте. На этом фоне Азербайджан усилил военное давление на Армению, которая уже не имела никакой воли к сопротивлению. В результате, когда Армения отказалась от спорного статуса Нагорного Карабаха, Азербайджан почувствовал, что ухватил бога за бороду. Там все больше говорят, что в регионе формируется новая система безопасности с азербайджанским лидерством. И это они показывают уже не только Армении, но и Грузии. В Азербайджане видят, что сейчас появился исторический шанс для укрепления своего внешнеполитического статуса. Скандал с Россией летом прошлого года вписывается в ту же логику. Азербайджан стремится укрепить международный статус, в том числе за счет отношения к России. Россия действует очень аккуратно – это и традиция дипломатии, и прагматичный расчет: не обострять отношения еще с одним соседом. Кроме того, российское руководство признает ответственность за ситуацию с азербайджанским самолетом. При этом российско-азербайджанские отношения никогда не отличались особой теплотой. Критика России в азербайджанских медиа звучала задолго до недавних инцидентов и мало отличалась от украинской. Поэтому в дальнейшем отношения будут во многом определяться стремлением Азербайджана закрепить региональное лидерство. Азербайджанцы – люди азартные и уверены в своем везении, поэтому и дальше будут играть в расчете на успех.

Впервые опубликовано изданием «Лента.ру»: Николай Силаев. **«Что стоит за визитом Джей Ди Вэнса в Азербайджан и Армению и зачем американцам «Маршрут Трампа»?»**

Источник: **Что стоит за визитом Джей Ди Вэнса в Азербайджан и Армению и зачем американцам «Маршрут Трампа»?**



ОБ АВТОРЕ



Николай Силаев

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Кавказ, Украина, СНГ

Область экспертизы: Ведущий российский специалист в области международных конфликтов на постсоветском пространстве. Эксперт по вопросам демографических, экономических и административно-правовых аспектов интеграции Северного Кавказа. Специализируется на внешней политике России и отношениям со странами СНГ.

Профессиональный опыт: Ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО, директор Лаборатории интеллектуального анализа данных. Эксперт Российского совета по международным делам, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай».

